

СБОР ВОЛОВ ДЛЯ НУЖД РЕГУЛЯРНОЙ АРМИИ В ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1812 ГОДУ

С. В. БЕЛОУСОВ

Пензенский государственный университет

e-mail: sergbel_1812@mail.ru

В статье рассматриваются мероприятия по сбору волов для нужд регулярной армии, которые наглядно показывают механизм взаимодействия центрального и местных органов власти, сословных учреждений и различных категорий провинциального населения накануне и в начале Отечественной войны 1812 г. на примере одного из регионов Российской империи

Ключевые слова: Отечественная война 1812 года, Пензенская губерния, снабжение армии провиантом и фуражом, сбор волов.

Накануне Отечественной войны 1812 г. российское правительство проводило различные мероприятия по обеспечению армии продовольствием, фуражом, амуницией, оружием и боеприпасами. В исторической литературе эти мероприятия долгое время рассматривались лишь в самом общем виде. Только в последние годы в изучении данной проблематики наметился существенный сдвиг¹.

В условиях подготовки к войне с наполеоновской Францией особое место занимали вопросы снабжения русской армии провиантом и фуражом. В этой связи несомненный интерес представляют мероприятия правительства по сбору волов для нужд армии с населения целого ряда губерний Российской империи, осуществленные в мае-июле 1812 г. О них еще в 1912 г. в своих исследованиях упоминали Н. Ф. Хованский и В. Р. Апухтин². Тогда же несколько документов были опубликованы в сборнике «Воронежское дворянство в Отечественную войну»³. В последние годы данная тема нашла отражение в публикациях В. П. Тотфалушина (на примере Саратовской губернии) и С. Соловьевой (на примере Области Войска Донского)⁴. Также она уже затрагивалась нами при рассмотрении вопроса пожертвований, сделанных жителями поволжских губерний⁵.

В статье характеризуются мероприятия по сбору волов для нужд регулярной армии на территории Пензенской губернии.

25 мая 1812 г. последовал императорский рескрипт о сборе волов и соответствующее циркулярное предписание министра полиции А. Д. Балашова генерал-губернаторам и губернаторам тех губерний, с которых предполагалось собрать в общей сложности 46 тыс. волов⁶. В рескрипте отмечалось, что «настоящие обстоятельства по последствиям своим весьма важные, подвигли уже <...> призвать, во имя Отечества, верноподданных <...>, в различных их сословиях и чиносостояниях, к принятию участия в мерах и усили-

¹ См., например: Гаврилов С. В. Организация и снабжение русской армии накануне и в ходе Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813-1815 гг.: исторические аспекты: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2003; Шведов С. В. Роль запасных провиантских магазинов в планах командования русской армии в 1812 году. Обзор источников // Отечественная война 1812 года и российская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях: Материалы Всероссийской науч. конф. (24 октября 2009 г.). Малоярославец, 2009. С. 49-69.

² Хованский Н. Ф. Участие Саратовской губернии в Отечественной войне 1812 г. Саратов, 1912. С. 31-33; Апухтин В. Р. Очерк формирования дворянством Пензенской губернии и действий ополчения в Отечественную и освободительную войны 1812-1814 годов. М., 1912. С. 8-9.

³ Воронежское дворянство в Отечественную войну. Воронеж, 1912. С. 354-357.

⁴ Тотфалушин В. П. «Мы более имеем нужду в лошадях, нежели в людях...»: О сборе волов и лошадей для армии в Саратовской губернии (1812-1813 гг.) // Отечественная война 1812 года и российская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях: Материалы Всероссийской науч. конф. Малоярославец, 2005. С. 194-196; Тотфалушин В. П. Саратовский край и Наполеоновские войны. Саратов, 2011. С. 103-105; Соловьева С. Дело о покупке волов // Родина. 2012. С. 118-119.

⁵ Белоусов С. В. К вопросу о материальном вкладе населения Пензенской, Саратовской и Симбирской губерний в 1812-1814 гг. // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. Гуманитарные науки. Пенза, 2007. №4(8). С. 79-83; Белоусов С. В. Провинциальное общество и Отечественная война 1812 года (по материалам Среднего Поволжья). Пенза, 2007. С. 54-56.

⁶ Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 1286. Оп. 2. 1812 г. Д. 182. Л. 1-8.

ях, потребных как на охранение благосостояния Империи <...> вообще, так и на ограждение собственной каждого безопасности». Ныне же требовалось «собрать немаловажное число волов, как для подъема воинских тягостей, так и для продовольствия храбрых наших воинов, по первому велению готовых выступить противу неприязненных каковых либо покушений»⁷. Каждая из 12 губерний (Киевская, Подольская, Полтавская, Черниговская, Слободско-Украинская, Воронежская, Саратовская, Тамбовская, Курская, Орловская, Пензенская, Херсонская) и Область Войска Донского, с которых предполагалось собрать волов, должны были сводить их в определенное расписанием место сбора: либо в Минск, либо в м. Свенцяны Виленской губернии⁸.

Императорский рескрипт и предписание министра полиции А. Д. Балашова на имя пензенского губернатора князя Г. С. Голицына были получены в Пензе с нарочной эстафетой 8 июня 1812 г. В предписании министра полиции отмечалось, что с Пензенской губернии назначено «для удовлетворения предстоящих неотложных государственных нужд собрать 2500 волов, в том числе 500 для подъема воинских тягостей, а 2000 для продовольствия войск». Сообщалось, что на каждую пару волов из числа первых 500 должно быть по одной повозке крепкой и надежной с упряжью и со всеми принадлежностями к дороге, что назначенное число волов, «сколь можно поспешнее», отправить гуртами без малейшего промедления в м. Свенцяны Виленской губернии. Причем, губернатор сам должен был решить уравнительность сбора волов, снаряжение повозок, назначение возничих, время отправления гуртов и вопрос о продовольствовании в пути. О времени и маршруте движения гуртов губернатор должен был донести императору⁹.

В своих воспоминаниях известный мемуарист первой половины XIX в. Ф. Ф. Вигель писал: «Правительство, полагая, что все северо-западные области изобилуют рогатым скотом, обратилось к ним с предложением пожертвовать некоторую часть оною для прокормления собравшейся на границе армии. В Симбирской и в Саратовской губерниях, особливо же за Волгою, было тогда еще более, чем ныне, необозримых степей, на которых тысячами паслись стада: для них эта жертва была совсем незначительна. Но для Пензенской губернии, которая так туго заселена, где так мало пастбищных мест, которую мясом по большей части продовольствуют соседи, для нее это было довольно накладно. Приятно было видеть радостную готовность, которую, несмотря на то, изъявило пензенское дворянство в сем случае: она в моих глазах, по крайней мере, была предзнаменованием того великодушного всеобщего, дружного восстания, которое не замедлило потом обнаружиться во всей России»¹⁰.

21 июня состоялось Пензенское дворянское собрание, на котором дворянство «изъявило единодушное желание принять на одно сословие свое как сбор и покупку всех волов, так и доставление их в Виленскую губернию без участия в том прочих сословий»¹¹. Расходы предполагалось распределить между дворянами по числу ревизских душ. Для этого предлагалось расписать, сколько на какой уезд причитается волов, повозок и упряжи. При каждом гурте волов планировалось иметь по несколько проводников из числа малороссиян, «как людей уже обычных в деле провожания волов», по одному дворянину «для надзора», а также двух представителей от крестьян и мещан. Сбор гуртов должен был происходить в каждом уездном городе¹².

Общая стоимость 2600 волов (было решено собрать на 100 волов больше положенного) со всеми расходами была определена в 406242 руб. (на каждого вола по 100 руб., а всего 250000 руб.; на ремонтные 100 волов по 100 руб., а всего 10000 руб.; на продовольствие до места всех 2600 волов по 35 руб., а всего 91000 руб.; на каждую фуру по 60 руб., а всего 15000 руб. (250 фур); на смазочные предметы для фур, циновки, веревки, запасные колеса, оси 2442 руб.; на 125 проводников по 200 руб., а всего 24800 руб.; на прогоны и содержание чиновников в пути 10000 руб.; на 10 телег по 300 руб., а всего

⁷ Государственный архив Пензенской области (далее ГАПО). Ф. 5. Оп. 1. Д. 8. Л. 45-45 об.

⁸ РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. 1812 г. Д. 182. Л. 11.

⁹ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 8. Л. 45-45 об; Д. 439. Л. 425-425 об.

¹⁰ Вигель Ф. Ф. Записки: В 2 кн. М., 2003. Кн. 2. С. 613.

¹¹ РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. 1812 г. Д. 182. Л. 57-57 об.

¹² РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. 1812 г. Д. 182. Л. 58 об; ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 439. Л. 464-464 об.

3000 руб.)¹³. Это составило приблизительно по 1 руб. 75 коп. с ревизской души. Без всякого сомнения, эти денежные сборы дворяне всецело перекладывали на плечи своих крепостных крестьян, ухудшая и без того их тяжелое положение. Контроль за приходом и расходом денежной суммы, собираемой дворянами на покупку волов и снаряжение фур, а также ведение общего делопроизводства было возложено на губернского стряпчего казенных дел С. М. Попова и дворянского заседателя приказа общественного призрения Я. А. Полдамасова¹⁴.

«По малому скотоводству в Пензенской губернии, не предвидя возможности найти в покупку толикого числа волов и спешествуя в заготовлении сей государственной потребности», пензенский губернатор князь Г. С. Голицын предписал губернскому секретарю Ильину немедленно отправиться в Саратовскую губернию, «в уезды наиболее скотоводством изобилующие, и там приискать в покупку сколь можно выгодными ценами 1225 волов». Так как необходимые для исполнения повинности средства дворянством еще не были собраны, губернатор выдал ему 30 тыс. руб. ассигнациями из средств, находившихся в приказе общественного призрения и собранных «у партикулярных людей». Губернский секретарь Ильин также обязывался, проходя через малороссийские селения, находившиеся в Саратовской губернии, нанять для провода волов до Виленской губернии проводников сроком на 6 месяцев «за самую умереннейшую плату». Кроме того, пензенский губернатор отметил дошедшие до него сведения о том, что многие пензенские купцы, торгующие скотом, для собственной выгоды скупают его гуртами, продавая затем дворянам за непомерную цену, что крайне затрудняет исполнение государственной повинности. Он поручил губернскому секретарю Ильину достоверно разобраться в этом вопросе, а для скорейшего исполнения возложенного на него поручения командировал ему в помощь офицера штата пензенской полиции Васильева и пензенского купца Харитона Агапова, весьма опытного в торговле скотом¹⁵.

Волов предполагалось отправить в 10 гуртах. При каждом гурте должен был находиться дворянский чиновник, «а сверх того имеет быть особенный чиновник для надзора за всеми уже гуртами вообще». Руководство по доставке волов к действующей армии пензенский губернатор возложил на титулярного советника Я. Ф. Федорова¹⁶. Для сопровождения гуртов уездными дворянскими корпорациями были выбраны отставной майор А. А. Халкиопов, отставной штабс-капитан П. И. Каблуков (от Краснослободского уезда), губернский секретарь Ф. И. Дураков (от Керенского уезда) и др.¹⁷ Кроме того, пензенский губернатор князь Г. С. Голицын рекомендовал майору Пензенского внутреннего гарнизонного батальона И. Ф. Пейкеру определить для сопровождения 10 транспортов «по одному исправнейшему рядовому»¹⁸.

Общим сборным местом был определен уездный город Чембар, «по удобности относительно пастбищ лежащий по тракту на границе к Тамбовской губернии»¹⁹. Уже 4 июля туда из Пензы с губернским секретарем Ильиным было отправлено 6 гуртов волов, очевидно, из числа тех, которые были куплены им в Саратовской губернии²⁰.

Вскоре в сопровождении губернского стряпчего С. М. Попова и дворянского заседателя Я. А. Полдамасова в Чембар прибыл и пензенский губернатор князь Г. С. Голицын. Однако уже в день приезда по неотложным делам он вынужден был возвратиться в Пензу. Основная тяжесть работ по отправлению гуртов легла на плечи С. М. Попова и Я. А. Полдамасова, которым были даны соответствующие наставления. Губернские чи-

¹³ Апухтин В. Р. Очерк формирования дворянством Пензенской губернии и действий ополчения в Отечественную и освободительную войны. С. 7-9.

¹⁴ ГАПО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 516. Л. 69 об – 87, 231 об – 235.

¹⁵ РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. 1812 г. Д. 182. Л. 61 – 61 об; ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 439. Л. 474 – 475 об. В Саратовской губернии, «при всем тщательнейшем старании» чиновников, удалось нанять для провода волов лишь 6 малороссиян. По этой причине некоторые из дворян по просьбе губернатора «решились для провода волов заменить недостаток в малороссиянах собственными своими людьми, способными и надежными, которым также, как и прочим проводникам, производилась плата из общей суммы».

¹⁶ РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. 1812 г. Д. 182. Л. 67; ГАПО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 554. Д. 34 об – 37.

¹⁷ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 440. Л. 13; Ф. 6. Оп. 1. Д. 516. Л. 255 об – 257, 396 об – 398, 490 об – 491.

¹⁸ Там же. Ф. 5. Оп. 1. Д. 440. Л. 20 об.

¹⁹ РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. 1812 г. Д. 182. Л. 61 – 61 об.

²⁰ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 440. Л. 20 об.

новники должны были выдать начальникам транспортов денежные суммы, необходимые для продовольствия проводников и прокорм скота, а также на путевые расходы. Выполняя возложенную на них обязанность, дворяне, сопровождавшие гурты, должны были составить подробнейший отчет «всем денежным приходам и расходам»²¹. Дело осложнилось тем, что накануне отправления гуртов в Пензе было получено предписание об изменении маршрута их движения. Из-за отступления русских армий транспорты предлагалось направить через Тамбов – Тулу – Смоленск – Сураж в уездный город Витебской губернии Невель, а позднее, по предписанию военного министра и Главнокомандующего 1-й Западной армии М. Б. Баркляя де Толли и соответствующего распоряжения управляющего по части продовольствия армии сенатора В. С. Ланского «дать им направление на Калугу»²².

С 12 по 24 июля 1812 г. все 10 транспортов были отправлены из Пензенской губернии к действующей армии. В конце сентября – начале октября они были успешно доведены до места назначения и сданы полевому генерал-провиантмейстеру Главной армии А. П. Гове²³. Об этом сообщается в послужных списках некоторых дворян, сопровождавших гурты волов²⁴. Так, например, в формулярном списке Я. Ф. Федорова говорится, что он «в 1812-м году июля 23-го числа отправлен был от пензенского г-на гражданского губернатора для препровождения из Пензенской губернии в действующую армию по Высочайшему Его Императорского Величества повелению, заготовленных со стороны дворянства 2600 волов, разделенных на 10 транспортов <...>; опытностию, расторопностию, благоразумием и трудолюбием не только что довел все транспорты до места назначения и сдал при всей опасности со стороны неприятельской в армию благополучно с получением надлежащих квитанций, но еще и с великою экономией так, что порученной ему транспортным начальником значительной суммы на путевое продовольствие волов, равно и рабочих людей, при рачительно хозяйственном распоряжении сохранил остатков в пользу дворянства 78 тыс. 600 руб. с копейками, которые и представил г-ну губернатору обще с настоящим отчетом»²⁵.

После того, как волы были доставлены к действующей армии, ряд дворян еще некоторое время оставались там, выполняя различные поручения армейского командования. Так, губернский секретарь Ф. И. Дураков «в 1812-м году по избранию керенского благородного дворянства находился для препровождения в армию волов, по сдаче коих, по повелению его светлости г-на Главнокомандующего армиями генерала от инфантерии князя Михаила Илларионовича Кутузова, сенатором, калужским губернатором Каверинным отправлен был с сухарями, насыпанными на 45 фур, в Тарутино, где и сдал его превосходительству генерал-провиантмейстеру Гове»²⁶.

Как следует из «Ведомости о денежных сборах, произведенных во время войны», составленной в ноябре 1814 г., с дворянских имений на выполнение повинности по сбору волов поступило всего 399377 руб. 60 коп., а в недоимке к тому времени оставалось лишь 6579 руб.²⁷

Таким образом, одной из форм материальной помощи регулярной армии в «эпоху Отечественной войны 1812 года», оказанной населением Пензенской губернии, стал сбор волов «для подъема воинских тягостей и продовольствия войск», который проводился в июне-июле 1812 г. Выполнение этой государственной повинности дворянство всецело взяло на себя, переложив ее, естественно, на плечи крепостных крестьян. Несмотря на встретившиеся трудности, необходимое количество волов было собрано в саамы короткий срок. После снаряжения повозок скот гуртами был отправлен к действующей армии. Однако уже в ходе движения транспортов были получены предписания об изменении маршрута движения и направления их в Калужскую губернию. Выполнение повинности

²¹ ГАПО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 516. Л. 81 – 82.

²² РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. 1812 г. Д. 182. Л. 40; Воронежское дворянство в Отечественную войну... С. 357; Тотфалушин В. П. Саратовский край и Наполеоновские войны... С. 105.

²³ РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. 1812 г. Д. 182. Л. 62, 67; Д. 289. Л. 23 – 24.

²⁴ См., например: ГАПО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 516. Л. 255 об – 257.

²⁵ ГАПО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 554. Д. 34 об – 37.

²⁶ Там же. Ф. 6. Оп. 1. Д. 516. Л. 490 об – 491.

²⁷ Там же. Ф. 5. Оп. 1. Д. 514. Л. 3 – 3 об.

по сбору волов для нужд регулярной армии наглядно показывает механизм взаимодействия центральных и местных органов власти, сословных учреждений и различных категорий провинциального населения накануне и в начале Отечественной войны 1812 г. на примере одного из регионов Российской империи.

GATHERING OF OXEN FOR THE NEEDS OF THE REGULAR ARMY IN PENZA GOVERNORATE IN 1812

S. V. BELOUSOV

Penza State University

e-mail: sergbel_1812@mail.ru

The article considers the oxen gathering arrangements for the needs of the regular army that demonstrate the mechanism of the interaction among the central and local authorities, class institutions and different categories of the provincial population on the eve and at the beginning of the Patriotic War of 1812 on the example of one of the Russian Empire regions.

Key words: the Patriotic War of 1812, Penza Governorate, the food and fodder supply for the army, gathering of oxen.